

Русистика и компаративистика. 2022. Вып. XVI. С. 185–203
Russian Philology and Comparative Studies. 2022. (XVI): 185–203

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СРАНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 81-22

DOI: <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.11>

ОРИЕНТИРЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ В СЕМАНТИКЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Зинаида Андреевна Харитончик

Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Беларусь, zkharitonchik@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-2166-4271>

Аннотация. В статье прослеживается влияние ориентиров пространственных измерений, обозначаемых в русском и английском языках параметрическими прилагательными в основных значениях, на тип и характер их вторичных значений. Наличие ориентира пространственного измерения или его отсутствие являются важным фактором, предопределяющим развитие в семантике данных адъективных слов временных значений, а также детерминирующим основания и соответственно различия их количественных и оценочных значений.

Ключевые слова: пространство, измерение, ориентир, параметрические прилагательные, основное значение, вторичное значение, количество, оценка.

Для цитирования: Харитончик З.А. Ориентиры пространственных измерений в семантике параметрических прилагательных (на материале русского и английского языков) // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С. А. Васильев. Вып. XVI. М.: Книгодел, 2022. С. 185–203. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.11>.

Original article

SPATIAL ORIENTATION OF RUSSIAN AND ENGLISH PARAMETRIC ADJECTIVES (BASED ON THE DATA OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Zinaida Andreevna Kharitonchik

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus, zkharitonchik@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2166-4271>

Abstract. The article is focused on the impact orientation of spatial dimensions denoted in Russian and English by parametric adjectives in major meanings has on the types and character of their secondary meanings. The presence or absence of the orientation of the spatial dimension designated turns out to be a significant factor which determines a possibility of temporary meanings in the semantics of these adjectives as well as lays the foundations for their different quantitative and evaluative meanings.

Ключевые слова: space, dimension, orientation, parametric adjectives, major meaning, secondary meaning, quantity, evaluation.

For citation: Kharitonchik Z.A. (2022). Spatial orientation in the semantics of Russian and English parametric adjectives (based on the data of Russian and English languages). In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Works on Philology*. Chief editor S.A. Vasilyev. Vol. 16. Moscow: Knigodel, 2022. Pp. 185–203. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.11>

© Харитончик З.А., 2022

Введение. Со становлением и развитием когнитивной лингвистики особую остроту приобрели проблемы полисемии, поскольку сквозь их призму можно наблюдать не только действие принципов языковой экономии, при которых, как образно говорила Е.С. Кубрякова, под «крышу» (тело) знака подводятся и объединяются в его семантической структуре многие значения [Кубрякова 2004: 70], в своих взаимосвязях формирующие многообразную и разветвленную сеть отношений в семантическом пространстве языкового лексикона. Полисемия раскрывает перед учеными глубинные процессы взаимодействия разных ментальных пространств и их интеграции [Fauconnier, Turner 2002], тем самым делая очевидными результаты работы когнитивных механизмов, обуславливающих законо-

мерности, лежащие в основе организации и функционирования языковой системы и, как подчеркивают в своих работах когнитивисты (Д. Биркертон, М. Джонсон, В.З. Демьянков, В. Ивенз, Е.С. Кубрякова, Дж. Лаккофф, Р. Лангакер и др.), человеческого сознания в целом. Не случайно поэтому и огромное число трудов, появившихся в последние десятилетия, в которых на разном языковом материале под тем или иным углом зрения изучаются свойства полисемантических единиц, дискутируются вопросы тождества и отдельности значений, их границ и оттенков, выявляются концептуальные модели, разрабатываются типологии и т. д. и т. п.

Основная часть. В безбрежном океане языкового материала, на котором разрабатываются разные концепции полисемии, привлекательными для лингвистов стали параметрические прилагательные. Среди них на первый план выступают качественные адъективные слова, называющие базовые физические характеристики объектов, доступные зрительному восприятию, типа рус. *большой, глубокий, широкий, высокий, длинный* и др. Репрезентируя фундаментальные пространственные ориентиры в системе измерений и потому нередко называемые пространственными прилагательными (dimensional adjectivals в терминологии М. Бирвиша [Bierwish 1967]), эти единицы в своих основных значениях входят в ядро адъективной лексики, выступая, по мнению ученых, своеобразным эталоном адъективности [Жантурина 2013: 22]. Одними из первых, по наблюдениям за детской речью, они появляются в лексиконе ребенка и «обладают наиболее полным набором характеристик признаков слов, вследствие чего становятся на первых этапах речевого онтогенеза своеобразным «полигоном» для освоения детьми системных отношений лексических единиц, категорий качества и количества, градуальной семантики и способов ее языкового представления» [Пузанова 2012: 2]. О значимости данных слов в системе эмпирических прилагательных свидетельствуют отмечаемые многими исследователями их парадигматические и синтагматические свойства. Обозначаемые параметрическими прилагательными характеристики, градуируемые на соответствующих шкалах размера, объема, величины, горизонтали, вертикали и т.д., лежат в основе антонимических групп типа *широкий / узкий, глубокий / мелкий (неглубокий)*, многочисленных синонимических рядов (ср., например, синонимический ряд с *большой* в качестве ядра: *большущий, великий, внушительный (внушительных размеров), гигантский, громадный, огромный, значительный (значительных размеров), крупный, исполинский, колоссальный, непомерный, объемистый, громоздкий; заметный, изрядный, порядочный, осязательный, ощутительный, чувствительный; обширный, безмерный, чрезмерный, глубокий* и др. [Словарь синонимов] и в английском языке синонимический ряд с прилагательным *big* 'большой': *colossal, considerable, enormous, fat, full, gigantic, hefty, huge, immense, massive, sizable, substantial, tremendous, vast, leading, main, popular, powerful, serious, significant* [Thesaurus.com] или *толстый: полный, плотный,*

грузный, дебелий, дородный, жирный, гладкий, пухлый, тучный, откормленный, упитанный, тяжелый; толстобрюхий, пузатый, утробистый, полновесный, массивный и его английский коррелят *thick: broad, chunky, fat, hard, heavy, massive, wide, compact, concrete, firm, high, husky, solid, squat, blubbery, burly, consolidated, pudgy, stocky, stubby, stumpy, substantial* и т.д.

Параметрическим прилагательным свойственна высокая частотность (они входят, по данным словаря Уэбстера, в первые 2% наиболее частотных слов английского языка) и способность сочетаться с широким кругом имен существительных, занимая при этом вследствие своей коммуникативной значимости под влиянием когнитивно-прагматических факторов первое место в атрибутивных линейных цепочках [Иванова 2016: 152; Сулейманова, Петрова 2018].

В контексте нашей работы важно, что перцептивность и наглядность онтологических характеристик, обозначаемых параметрическими прилагательными, градуируемость и полярность предельных точек на шкалах соответствующих признаков обусловили активное вовлечение этих слов в процессы семантической деривации и тем самым многозначность данных языковых форм. Так, согласно описаниям в толковых словарях русского языка у слова *высокий* — 7 значений, *низкий* — 9 значений [СК], или 7 и 8 значений соответственно [МАС]¹. Исследователи семантики параметрических прилагательных единодушно отмечают направленность семантического развития на обозначение характеристик психического мира человека. Как заключает З.А. Газаева на основе данных трех языков: русского, карачаево-балкарского и английского: «Переносные значения связаны с выражением интеллектуальных и духовных качеств человека (*широкая натура, узкий кругозор, глубокие знания, высокие цели, низкий поступок, тонкое чувство, тар журек, терен акьыл, бийик умутла, broad mind, narrow interest, deep feeling, thick heart*)...» [Газаева 2011: 8].

Цель работы. Не подвергая данную закономерность сомнению, мы ставим своей целью проследить, влияют ли и если да, то каким образом, ориентиры обозначаемого измерения (по вертикали: *высокий* — *низкий*, *глубокий* — *мелкий*) или горизонтали (*длинный* — *короткий*) или их отсутствие при указании объема, размера (*большой* — *маленький*) и т.д.) на тип вторичных значений в семантической структуре параметрических прилагательных. В основе нашего анализа лежит гипотеза, согласно которой направление пространственного ориентира вверх (*высокий* — *низкий*) или вниз (*глубокий* — *мелкий*) или вытянутость (*длинный* — *короткий*)

¹ Стремясь к исчерпывающему описанию семантики исследуемых параметрических прилагательных, мы используем данные нескольких авторитетных толковых словарей русского и английского языков (см. литературу), осознавая при этом возможные различия в числе и типах значений данных слов у разных авторов.

или же отсутствие направления при обозначении размера, объема, величины и т. д. (*большой — маленький, толстый — тонкий*) детерминирует не только сочетаемость параметрических прилагательных с названиями определенных типов объектов (*высокое / низкое дерево, высокий / низкий холм, высокий / низкий рост*¹ и др., но *глубокий (мелкий, неглубокий) ручей, водоем* и под.), *большой (-ая, -ое) (город, поле, окно, река, нос* и др.), *толстая (-ый, -ое) (палка, ствол, тетрадь, том* и т.д.), но и характер вторичных значений в семантической структуре данных прилагательных.

Материал и источники. Проверка высказанной гипотезы осуществляется на материале следующих рядов параметрических слов русского и английского языков: рус. *большой — небольшой — малый — немалый — маленький; высокий — невысокий — низкий; широкий — неширокий — узкий; глубокий — неглубокий — мелкий; длинный — недлинный — короткий; толстый — тонкий*; англ. *big / large — small, high / tall — low / short, wide / broad — narrow, deep — shallow, long — short, thick — thin* на базе словарных и корпусных данных, извлеченных из толковых словарей русского и английского языков, Национального корпуса русского языка, а также Британского корпуса английского языка.

Первое, что привлекает внимание исследователей, — это симметрия основных значений, которая формирует семантический остов параметрических прилагательных и лежит в основе их антонимии. В своих основных значениях данные адъективные слова, как отмечалось нами ранее [Харитончик 2018], не просто обозначают наличие или отсутствие признака, отсылая к полярным точкам соответствующей шкалы (например, *глубокий — мелкий, широкий — узкий* и др.) и фиксируя тем самым их противопоставление по линии плюс / минус или отрицание наличия свойства (*неглубокий, неширокий* и т.д.), но направлены на дифференциацию степени наличия обозначаемого свойства и указание на меру его проявления у того или иного объекта — носителя свойства. Соответственно точкой отсчета на шкале обозначаемого признака является, как со времен Э. Сепира многократно отмечалось в лингвистической литературе, некоторая норма его присутствия, варьирующаяся в зависимости от эталонов-носителей свойства, а движение по направлению к тому или иному полюсу означает либо увеличение степени наличия признака (положительный полюс), либо ее уменьшение (отрицательный полюс). Для описываемых параметрических прилагательных шкала обозначаемого признака, в центре которой находится точка отсчета, принимает, согласно словарным данным, вид следующей симметрической оппозиции: наличие признака в большой,

¹ С целью экономии места здесь и далее мы ограничиваемся только атрибутивными конструкциями как контекстом, достаточным для актуализации соответствующих значений прилагательных).

значительной степени — наличие признака в малой или недостаточной степени. Например: *высокий* ‘Большой по протяженности снизу вверх; находящийся далеко сверху; превосходящий обычную, среднюю высоту’ — *низкий* ‘Малый по высоте, росту; небольшого размера от низа до верха’; *глубокий* ‘Имеющий большую глубину...’ — *мелкий* ‘Имеющий небольшую глубину’; *широкий* ‘Имеющий большую протяженность в поперечнике’ — *узкий* ‘Имеющий малую протяженность в поперечнике’ (эти определения приводятся по Большому толковому словарю русского языка [СК]). В указанные бинарные ряды включаются прилагательные с приставкой *не-*, которые также указывают на недостаточную степень признака: *невысокий* ‘Имеющий небольшую высоту; низкий’, *неглубокий* ‘Не имеющий большой глубины’, *неширокий* ‘Незначительный по ширине; довольно узкий’ и, превращая бинарный ряд в тернарный (*глубокий* — *неглубокий* — *мелкий*, *высокий* — *невысокий* — *низкий*) или даже четырехчленный (*большой* — *небольшой* — *малый* — *немалый*), не нарушают, однако, семантической бинарности градуального ряда, а несколько усложняют его, своими значениями тяготея ко второму члену оппозиции, но не достигая все же предела, им обозначенного.

Семантическая симметрия параметрических прилагательных естественным образом продолжается в антонимичных словосочетаниях: *большой / маленький поселок*, *большая / маленькая река*, *большие / маленькие глаза*; *высокий / низкий рост*, *высокие / низкие потолки*, *высокие / низкие облака*; *широкая / узкая улица*, *широкий / узкий коридор*, *широкая / узкая лента*, *широкий / узкий проем* и др. Однако, как только в игру вступают средние члены рядов — прилагательные с *не-*, эта симметрия усложняется или даже нарушается. Ярким примером такого нарушения являются сочетаемостные характеристики прилагательных *мелкий* и *неглубокий*. Согласно сведениям, полученным из Национального корпуса русского языка [Ruscorpora.ru], в значении ‘Имеющий небольшую глубину’, т.е. в значении, противоположном основному значению *глубокий*, прилагательное *мелкий* используется весьма нечасто (нами зафиксировано 7 случаев из свыше 2000 употреблений) и только с небольшим числом обозначений водных объектов: *мелкий пролив*, *залив (заливчик)*, *водоем (водоемчик)*, *бассейн*, *ручей*. Его место прочно занимает *неглубокий*, которое легко вступает в сочетания с обозначениями как водных пространств (*неглубокое (-ая, -ый) водное пространство*, *море*, *озеро*, *вода залива*, *русло*, *залив*, *пролив*, *река*, *проток*, *ручей*, *течение*, *пруд*, *омут*, *криничка*, *водоем*, *бассейн* и др.), так и разного рода естественных или искусственно созданных углублений на поверхности земли (*неглубокий (-ая, -ое) каньон*, *впадина*, *лощина*, *ложбина*, *ущелье*, *пещера*, *подземелье*, *балка*, *овражек*, *ров*, *канавка*, *борозда*, *бороздка*, *трещина*, *долина*, *низина*, *котлован*, *подпол*, *тоннель*, *шахта*, *шурф*, *кювет*, *траншея*, *окоп*, *рвы*, *ямка*, *грот*, *канал*, *могила*, *лунка*, *рыхление*

и т. д.) или какого-то тела (*надрез, порез, рана, вдавление, пропил, выемка, отверстие, резьба*), а также емкостей (*горшок, лоток* и др.). Практически совпадая по своей сочетаемости с прилагательным *глубокий, неглубокий* не отрицает наличия данного измерения и не указывает на полное отсутствие протяженности вглубь, но подчеркивает отсутствие большой степени глубины у именуемых объектов. Что касается прилагательного *мелкий*, то в частотных своих значениях оно связано не с параметром глубины, а с небольшим объемом, малым размером (*мелкий предмет, материал, песок, порошок, камень, гравий, щебень, мусор, бисер, ракушечник, жемчуг, сор, уголь, грунт* и т. д.; *лес, кустарник, сосняк; крупный и мелкий рогатый скот, мелкий зверь, карась, окунь, хищник, паразит, пес* и др.).

Семантическая симметрия значений параметрических прилагательных находит свое продолжение и в их количественных и оценочных значениях, для которых определяющей становится степень обозначаемого признака — большая при положительной оценке и недостаточная или незначительная при отрицательной. Ср. *большой* 'Значительный по количеству, многочисленный', 'Появляющийся, находимый или производимый в большом количестве', 'Значительный по силе, интенсивности, глубине', 'Важный по значению' — *небольшой* 'Незначительный по количеству, немногочисленный', 'Незначительный по силе, интенсивности, глубине', 'Не имеющий большого значения, веса в обществе; незначительный, неважный' — *маленький* 'Небольшой по количеству, немногочисленный'; 'Незначительный по силе, по степени проявления'; *Разг.* 'Не имеющий существенного значения' — *немалый* 'Довольно значительный по силе, глубине и т. п.', 'Имеющий довольно большое значение; значительный, важный'; *высокий* 'Большой, значительный по количеству, силе и т. п.', 'Очень хороший по качеству; отличный', 'Выдающийся по значению; почетный, важный' — *невысокий* 'Небольшой, незначительный по количеству, силе, степени проявления, значению и т.п.', 'Не совсем удовлетворительный в качественном отношении', 'Неблагоприятный, отрицательный' — *низкий* 'Не достигающий среднего уровня, средней нормы, небольшой, незначительный', 'Плохой, неудовлетворительный в качественном отношении'; *широкий* 'Лишенный ограниченности, узости', 'Большой, значительный по количеству, охвату, размаху, разнообразию, силе проявления и т.п.' — *неширокий* 'Незначительный по ширине, довольно узкий' — *узкий* 'Недостаточно широкий, имеющий ограниченные пределы, сферу распространения, применения', 'Исходящий из чего-л. одного, направленный к чему-л. одному, без учета всех сторон явления, всей совокупности чего-л.'

Как и в основных значениях, симметричность вторичных значений параметрических прилагательных проявляется в возможности их одинаковой сочетаемости. Ср., например, *большие / небольшие / маленькие за-*

лежи, большой / небольшой / маленький отряд, большой / небольшой / маленький тираж, большая / небольшая / маленькая семья, большой / небольшой / маленький выбор, большие / небольшие / маленькие деньги, большая / небольшая / маленькая польза, большая / небольшая / маленькая просьба и др.; высокое / невысокое / низкое кровяное давление, высокий / невысокий / низкий удой, высокая / невысокая / низкая производительность труда, высокие / невысокие / низкие цены, высокий / невысокий / низкий процент, высокие / невысокие / низкие темпы, высокое / невысокое / низкое качество товаров, высокая / невысокая / низкая квалификация, быть высокого / невысокого / низкого мнения о ком-чем-н. и т. д.; широкий / неширокий / узкий диапазон, широкий / неширокий / узкий взгляд на вещи, широкий / неширокий / узкий кругозор, широкая / неширокая / узкая тема, широкая / неширокая / узкая специальность, широкая / неширокая / узкая сфера применения чего-л., широкое / неширокое / узкое назначение; глубокий / неглубокий ум, глубокие / неглубокие знания, глубокая / неглубокая натура, глубокие / неглубокие противоречия, глубокое / неглубокое чувство, глубокий / неглубокий сон и многие другие.

Эта симметрия нарушается в парах прилагательных *длинный — короткий* и *толстый — тонкий*, в которых только в семантике второго члена фиксируются значения субъективной оценки: *короткий* ‘Быстрый, решительный’, ‘Близкий, дружественный, приятельский’ и *тонкий* ‘Сложный, выполненный искусно, с вниманием к мельчайшим деталям’, ‘Сложный, требующий искусного, умелого подхода’, ‘Детальный, точный, совершенный’, ‘Малый, еле заметный, с трудом воспринимаемый, различаемый’, ‘Имеющий изысканный, утонченный вкус, запах и т. п. (о пище, питье и т. п.)’, ‘Изысканный, утонченный (о воспитании, манере обращения, разговора и т. п.)’.

Нарушается симметрия и в том случае, если сравнить исследуемые параметрические адекватные обозначения в полном объеме их семантики. Становится очевидным, что не всем словам данной группы присуще значение времени, которое, казалось бы, вследствие тесных связей категорий времени и пространства, должно быть у всех параметрических прилагательных. Этого, однако, не происходит. Значение времени закрепляется лишь за теми параметрическими словами, в основе которых лежит идея общего размера или количества (*большой — маленький — небольшой — немалый*), и соответственно по аналогии с количественным измерением размера, особенно в сочетаниях с временными обозначениями или названиями действий, связанных с временными границами, осуществляется измерение количества времени (*Большой / небольшой / малый / немалый срок, большая / небольшая / маленькая перемена, большой / небольшой / маленький перерыв, большой / небольшой привал*) или указание возраста (*большая / маленькая дочь, большой / маленький брат*). Вытянутость линии,

обозначаемая в основных значениях адъективных слов *длинный* — *короткий* и сближающая данный параметр с линейностью времени, также открывает возможность для передачи ими временных значений: *длинный / короткий перерыв, длинное / короткое путешествие, длинный / короткий день, длинный / короткий разговор* и т. д.

Прилагательным, основное значение которых указывает на измерение, направленное снизу вверх по вертикали (*высокий* — *невысокий* — *низкий*), или на протяженность в поперечнике / поперечном сечении (*широкий* — *неширокий* — *узкий*; *толстый* — *тонкий*), совпадающих с линией времени только в исходной своей точке, временные значения не присущи, что предопределяет специфику их семантических структур.

Несколько особняком в плане вторичных значений времени стоят прилагательные *глубокий* — *неглубокий*, в семантике которых лексикографы в своем большинстве не фиксируют временных значений. Лишь в словаре [МАС] переносное значение *глубокий* 'Очень давний, очень отдаленный (о времени)' (*глубокая старина, глубочайшая древность*) описывается как оттенок 3-го значения слова 'Находящийся, происходящий в глубине (в 3-м знач.) чего-л., на далеком расстоянии от края, границ чего-л.'. В нем, как нам кажется, идея направленности вниз, определяющая сущность основного значения данного слова, уже нейтрализована и речь идет о горизонтальной поверхности, имеющей некоторое начало и границы, что разрешает развитие в семантике этой лексической единицы и временного значения. Естественно, что производное *неглубокий*, наследуя далеко не все значения производящего слова *глубокий*, а только самые частотные, и *мелкий* в силу своей специфики не имеют данного значения.

Тем самым становится очевидной роль направления выражаемого параметрическими прилагательными пространственного измерения на их способность или же, напротив, неспособность выражать временные значения.

Влияние ориентиров пространственного измерения на характер вторичных значений параметрических прилагательных ярко проявляется и при сравнении их оценочных значений. Будучи организованными по одной и той же структурной схеме «положительная оценка — отрицательная оценка по отношению к некоторой эталонной норме», данные значения тем не менее серьезно различаются. Оценка, выражаемая прилагательными *высокий* — *невысокий* — *низкий*, предполагает иерархичность в социальном (*высокий / невысокий / низкий чин, звание, должность*) или качественном планах, некоторую уровневую стратификацию, шкалу измерения и указывает приблизительно на занимаемое в них место (*высокий / невысокий / низкий (-ая, -ое) уровень, сорт, качество, оценка, мнение, цена, температура* и др.), сохраняя тем самым в своей глубине идею вертикального измерения. Прилагательные *глубокий* — *неглубокий*, своей отправной точкой обозначая направление вниз, часто делающее объект недоступным

для восприятия, во вторичных значениях несут идею отдаленности (*глубокий тыл, глубокая провинция*), связи или с глубинными, сущностными свойствами объектов (*глубокая / неглубокая (-ые, -ий, -ое) мысль, знания, познания, противоречия, изменения, изучение вопроса, раскрытие образов, роман, конфликт* и т. д.), или способности к проникновению в сущность явлений (*глубокий / неглубокий (-ие, -ая, -ое) ум, мышление, мозги, человек, специалист, натура* и др.).

Плоскостное измерение ширины влечет наличие во вторичных значениях прилагательного *широкий* семантического компонента простора, размаха, охвата, многообразия (*широкое (-ая, -ий, -ие) гостеприимство, хлебосольство, агитация и пропаганда, масштабы, планы, образованность, начитанность, программа научных исследований, помощь населению, огласка, известность, успех; слои населения, читатель, зритель, публика* и т. д.), или отсутствие таких качеств, ограниченность в значениях прилагательного *узкий* (*узкое значение слова, мировоззрение, кругозор, суждения* и под.).

В отличие от прилагательных, в семантике которых присутствует ориентир пространственного измерения, диктующий определенные типы оценки, *большой* и его антонимы указывают на степень (значительную или незначительную), интенсивность (высокую или низкую) оценки (*большой (-ая, -ое) успех, польза, удовольствие, вопрос, задача, секрет, дело; человек, знаток, любитель, писатель, артист, охотник, добряк, плакса* и т. д.).

С различиями оценочных значений параметрических прилагательных, детерминируемых, как мы пытались показать выше, наличием или отсутствием вектора направления, отражаемого в основаниях оценки, связаны возможности их совместной сочетаемости в атрибутивных словосочетаниях. В контекстах типа *высокая большая ответственность, высокая большая честь, широкая и глубокая натура, широкий и глубокий взгляд на вещи* и др., наблюдается семантическое согласование разных по своей сущности оценочных значений, которые лишь дополняют друг друга, не вступая в противоречия.

Таким образом, наблюдения над вторичными значениями параметрических прилагательных, обозначающих измерения, доступные зрительному восприятию, в русском языке убеждают в следующем. Пространственные характеристики, передаваемые основными значениями параметрических прилагательных, не только открывают пути для метафорических значений [Ташлыкова 2004, 2007]. Ориентиры измерения по тому или иному параметру или их отсутствие являются значимым фактором, открывающим определенные возможности для закрепления за данными лексическими формами специфичных вторичных значений и детерминирующим тип выражаемой ими оценки.

Переходя к освещению параметрических прилагательных в английском языке, сразу же следует отметить своеобразие их лексико-семантической

подсистемы и ряд серьезных отличий от коррелятивной подсистемы русского языка. Среди них в первую очередь выделяется наличие нескольких номинаций одного и того же параметра, в частности, размера (*big / large — small*), протяженности вверх (*high / tall — low / short*) или ширины (*wide / broad — narrow*) в зависимости от эталона — носителя признака. Наиболее четко наблюдаемые в различной сочетаемости с именами существительными (например, *high places, high mountain; high tower* и др. и *tall people (girl, man, friend, Englishman, dancers, etc.), tall animals (stallion, gelding, etc.), tall plants (old trees, lupins, conifers, evergreens, pines, oaks, etc.)*), они указывают на вытекающее из множественности номинаций существование в английском языке двух градуируемых шкал обозначаемого признака, порою пересекающихся друг с другом и в таком случае различающихся тонкими семантическими нюансами. Ср., например, *a high building* ‘высокое здание’ — *a tall building* ‘высокое здание, т. е. здание, высота которого значительно превосходит ширину’. Налицо также специфика антонимичных отношений, определяемая, с одной стороны, существующим в английском языке запретом на образование производных единиц от данных слов с помощью отрицательных префиксов [Zimmer 1964] и тем самым на формирование средних членов антонимических рядов, как это имеет место в русском языке. Примечательно, с другой стороны, и то, что прилагательные *long* и *short*, соединяя в своей семантике значения протяженности по вертикали, горизонтали (*long / short legs, long / short path*) и времени, в контексте порою трудно различимые и образующие как бы одно синкретичное значение (*long / short flight, walk, drive, local trips, bus ride, stroll, journeys, etc.*), входят соответственно в несколько антонимичных рядов.

Как итог своеобразия семантики и сочетаемости корреляция между отдельными параметрическими прилагательными того или иного ряда в русском и английском языках, усугубляемая характером их вторичных значений, принимает вид сложного переплетения. Об этом убедительно свидетельствуют варианты перевода, предлагаемые Русско-английским переводчиком [Русско-английский переводчик]. Для слова *широкий*, помимо наиболее близкого ему в основном значении прилагательного *wide*, которое трактуется в этом источнике как ‘широкий, большой, обширный, просторный, размашистый, далекий’, приводятся в качестве возможных эквивалентов в соответствующих контекстах *broad* ‘широкий, обширный, общий, основной, просторный, ясный’, *general* ‘общий, генеральный, обычный, главный, общего характера, широкий’, *large* ‘большой, крупный, широкий, значительный, обширный, обильный’, *full* ‘полный, целый, наполненный, заполненный, богатый, широкий’, *big* ‘большой, крупный, важный, высокий, значительный, широкий’, *sweeping* ‘широкий, стремительный, быстрый, решительный, огульный, с большим охватом’, *spacious* ‘просторный, вместительный, обширный, широкий, помести-

тельный, всеобъемлющий’, *loose* ‘свободный, рыхлый, сыпучий, неплотный, широкий, неточный’, *capacious* ‘емкий, вместительный, широкий, просторный’, *square* ‘квадратный, прямоугольный, квадратичный, четырехугольный, прямой, широкий’, *ungrudging* ‘обильный, щедрый, добрый, широкий’, *bouffant* ‘пышный, широкий, свободный, взбитый’, *Catholic* ‘католический, вселенский, всемирный, мировой, широкий, всеобъемлющий’, *flyaway* ‘свободный, ветренный, развевающийся, широкий, непостоянный’, *amplitudinous* ‘обширный, широкий, масштабный’, *large-scale* ‘крупномасштабный, массовый, широкий’, *far-reaching* ‘далеко идущий, широкий, чреватый серьезными последствиями’, *slip-on* ‘надевающийся через голову, свободный, широкий, без задника’. Не менее объемны ряды возможных эквивалентов и для прилагательных *узкий, большой, высокий, низкий, длинный, толстый* и т. д.

Не вдаваясь, однако, в закономерности межъязыковой корреляции параметрических прилагательных во всей полноте их семантических структур, что составляет предмет отдельного исследования, лингвистически интересного и дидактически и типологически значимого (см., например, [Альчикова 2004; Иванова 1980; Кузина 2008; Усманов 2008 и др.]), сосредоточимся на их рассмотрении в аспекте задач данной работы, т.е. анализе роли ориентиров пространственного измерения в их влиянии на характер вторичных значений данных адъективных слов в английском языке.

Наиболее выпукло это влияние предстает во временных значениях прилагательных *long* и *short*, обозначающих наряду с линейным измерением протяженности в пространстве и протяженность временной линии (*a long / short period of time, months, film, meeting, visit, term, illness, battery life, summer, holiday, relationship, discussion, conversation, interview, etc.*), в отличие от русского языка, в котором основное обозначение временного отрезка связано не с прилагательным *длинный*, а со словом *долгий*. Становясь основными репрезентантами пространства и времени в системе адъективной лексики английского языка, данные прилагательные приобретают, однако, разный статус. Подобно своей гиперонимической роли в системе пространственных обозначений (*a mile long, 30 km long*) *long* является ведущим членом и во временной оппозиции *long / short*, о чем свидетельствует его употребление в конструкции *...hours long* и в вопросах *How long...?*

Несколько иным оказывается в английском языке и список прилагательных, характеризующих вторичным значением времени. К обозначениям размера, объема *big* и *small*, с присущим им временным значением (*big enough to know better, my big brother, a small child, a small boy, small hours*) присоединяется не только *deep* как обозначение пространственного измерения вниз (*deep in the past*), как это имеет место в русском языке, но и *high* (*high antiquity*) — обозначение пространственного измерения по вертикали вверх с указанием в обоих случаях на отдаленность во времени. Од-

нако прилагательные *tall, large, wide, broad, narrow, shallow, thick, thin*, подобно их русским коррелятам, таких вторичных значений не имеют, что, как мы полагаем, объясняется спецификой ориентиров их измерения в пространстве.

Обусловленность глубинным направлением измерения, репрезентируемого в основном значении английского адъективного слова, наиболее ясно видна в количественных и оценочных значениях, также присутствующих в семантических структурах исследуемых прилагательных английского языка, в которых эта ориентация определяет основания оценки. Так, выражение, при всех семантических отличиях в английском языке, пространственного измерения, направленного вверх, в основном значении прилагательного *high* естественным образом влечет за собой присутствие в его оценочных значениях компонента иерархичности, высокого места на оценочной шкале, что соответственно предопределяет специфику словосочетаний: *high ranks, level, prices, temperatures, costs, organizations, London society* etc. Та же идея иерархичности, места на шкале измерения актуализируется и в оценочных, но со знаком минус, значениях его антонима *low*: *low frequency, level, grade, ranking, blood pressure, budget, density, class, low income*, etc. Избирательность сочетаний с прилагательным *deep* (*deep sleep, meditation, need, troubles, problems, issues, knowledge, prejudices, regret, obligation, distress, dejection, hatred, distaste, involvement*, etc.) свидетельствует, так же как и в русском языке, о связи основного его значения пространственного измерения, направленного вниз, со сложностью проникновения вглубь, с высокой степенью и интенсивностью испытываемых чувств и состояний, с существенными характеристиками объектов и познаваемостью, в то время как *shallow* (*analysis, treatment, enjoyment, loyalty to the government, victory, conversation, person, system*, etc.) указывает в передаваемых оценках на недостаточную глубину и неспособность проникать в суть вещей.

Отсутствие ориентиров измерения при определении объема, размера как таковых в семантике прилагательных *big / small* диктует и определенный тип их вторичных значений, указывающих на большое / малое количество и общую положительную / отрицательную оценку без какого-либо уточнения (*big / small quantity, amount, scale, proportion, firms, business, groups, industry, shops, cash prizes, reward, bids, bets, savings, savers, pension, fortune, secrets, factor, victory*, etc.). Естественно поэтому и значительное совпадение сочетаемости данных прилагательных, образующих антонимичные словосочетания.

Выводы. Таким образом, и на материале русского, и на материале английского языка мы находим убедительное подтверждение правильности нашей гипотезы о том, что наличие семы ориентира пространственного измерения, репрезентируемого основными значениями параметрических

прилагательных, или ее отсутствие являются важным фактором, предопределяющим развитие временных значений в семантике данных адъективных слов и характер их количественных и оценочных значений.

Это позволяет заключить, что пространство, являясь, наряду со временем, основным атрибутом материи, основной формой бытия, входя в состав фундаментальных ориентационных представлений человека, находит широкую репрезентацию в языке, сохраняя при этом свои важнейшие характеристики. В сфере параметрических прилагательных в русском и английском языках ими предопределяются как возможности семантической деривации, так и своеобразные модификации их количественных и оценочных значений.

Литература

Альчикова О.М. Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке (В сопоставлении с киргизским языком): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004. 174 с.

Газаева З.А. Механизмы семантической деривации параметрических прилагательных: на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 27 с.

Жантурина Б.Н. Семантическая деривация перцептивных прилагательных: на материале русского и английского языков: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Нальчик, 2013. 47 с.

Иванова Е.В. Когнитивно-прагматические аспекты синтаксической организации высказываний с цепочками перцептивных прилагательных в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2016. 225 с.

Иванова Л.И. Русское «низкий» и английское “low”: сходства и различия в лексической сочетаемости // Сопоставительно-семантические исследования русского языка: Сб. ст. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1980. С. 54–58.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Кузина И.Ю. К вопросу об отражении параметрических характеристик объекта в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 12 (8.5). С. 156–163.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [НКРЯ] (дата обращения: 25.04.2022).

Пузанова Ю.С. Параметрические прилагательные русского языка в онтогенезе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2012. 24 с.

Русско-английский переводчик. URL: <https://translate.yandex.by/translator/ru-en> (дата обращения: 25.04.2022).

Сулейманова О.А., Петрова И.М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 52–64.

Ташлыкова М.Б. О широте души, глубине чувств и высоте помыслов (к проблеме полисемии параметрических имен) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 3. Вып. 2: Филология. 2004. С. 26–35.

Ташлыкова М.Б. Параметрические прилагательные как единицы измерения масштаба личности // Русский язык: Исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 151–152.

Усманов Р.Ш. Семантика и прагматика параметрических прилагательных (на материале английского, русского, башкирского и турецкого языков) // Вестник Башкирского государственного университета. 2008. № 4. С. 964–966.

Харитончик З.А. Асимметрия членов градуальных рядов в русском языке: семантика, деривация, сочетаемость // Jazykovedný časopis 3. Ročník 69. 2018 (Sciendo/ SAP). Pp. 387–394. (Journal of Linguistics: scientific journal for the theory of language / Jazykovedný ústav Ľudovita Štúra Slovenskej Akadémie Vied, Bratislava).

Bierwisch M. Some Semantic Universals of German Adjectivals // Foundations of Language. 1967. No 3. P. 1–36.

Fauconnier G., Turner M. The way we think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. N.Y.: Basic Books, 2002. 440 p.

Zimmer K.E. Affixal Negation in English and Other Languages. Supplement to Word. Vol. 20. No 2. N.Y.: William Clowes, 1964. 105 p.

Словари

Словарь синонимов русского языка онлайн. URL: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: 25.02.2022).

Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. 2-го изд. А.П. Евгеньева. 3-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 1987. — MAC. URL: <http://gramota.ru/slovari> (дата обращения: 29.01.2022).

Современный толковый словарь русского языка: Более 90 000 слов и фразеологических выражений / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 959 с.

American Heritage Dictionary of the English Language. URL: <https://ahdictionary.com> (дата обращения: 18.03.2022).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 18.03.2022).

Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 18.03.2022).

Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 18.03.2022).

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 18.03.2022).

Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.iodoconline.com> (дата обращения: 18.03.2022).

Random House Dictionary. URL: <https://www.dictionary.com> (дата обращения: 18.03.2022).

Thesaurus.com <https://www.dictionary.com> (accessed: 18.03.2022).

References

Al'chikova O.M. *Leksiko-semanticheskaya grupa parametricheskikh imen prilagatel'nyh zritel'nogo vospriyatiya v altajskom yazy'ke (V sopostavlenii s kirgizskim yazy'kom)* [Lexico-semantic group of parametric adjectives of visual perception in the Altaic language (In comparison with the Kyrgyz language)]: dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2004. 174 p.

Gazaeva Z.A. *Mekhanizmu semanticheskoy derivacii parametricheskikh prilagatel'nyh: na materiale karachaevo-balkarskogo, russkogo i anglijskogo yazykov* [Mechanisms of semantic derivation of parametric adjectives: on the material of the Karachay-Balkarian, Russian and English languages]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Nal'chik, 2011. 27 p.

Zhanturina B.N. *Semanticheskaya derivaciya perceptivnyh prilagatel'nyh: na materiale russkogo i anglijskogo yazykov* [Semantic derivation of perceptual adjectives: based on Russian and English languages]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Nal'chik, 2013. 47 p.

Ivanova E.V. *Kognitivno-pragmaticheskie aspekty sintaksicheskoy organizacii vyskazyvanij s cepochkami perceptivnyh prilagatel'nyh v sovremennom anglijskom yazyke* [Cognitive-Pragmatic Aspects of the Syntactic Organization of Statements with Chains of Perceptual Adjectives in Modern English]: dis. kand. filol. nauk: 10.02.04. Irkutsk, 2016. 225 p.

Ivanova L.I. Russkoe “*nizkij*” i anglijskoe “*low*”: skhodstva i razlichiya v leksicheskoy sochetaemosti [Russian “low” and English “low”: similarities

and differences in lexical compatibility]. In: *Sopostavitel'no-semanticheskie issledovaniya russkogo yazyka* [Comparative and semantic studies of the Russian language]: Sbornik statej. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 1980. Pp. 54–58.

Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znanij o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 560 p.

Kuzina I.Yu. K voprosu ob otrazhenii parametricheskikh harakteristik ob'ekta v yazykovoj kartine mira (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) [On the question of the reflection of the parametric characteristics of an object in the language picture of the world (based on the Russian and English languages)]. In: *Izvestiya Rossijskogo gos. ped. un-ta im. A.I. Gercena*. Sankt-Peterburg, 2008. № 12(8.5). Pp. 156–163.

Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. URL: <http://rus.corpora.ru> (accessed: 25.02.2022).

Puzanova Yu.S. *Parametricheskie prilagatel'nye russkogo yazyka v ontogeneze* [Parametric adjectives of the Russian language in ontogenesis]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2012. 24 p.

Rusko-anglijskij perevodchik [Russian-English translator]. URL: <https://translate.yandex.by/translator/ru-en> (accessed: 25.04.2022).

Sulejmanova O.A., Petrova I.M. Eksplanatornyj potencial teorii klassov dlya lingvisticheskogo issledovaniya: poryadok sledovaniya opredelenij [The explanatory potential of the class theory for linguistic research: the order of attributes in attribute sequences]. In: *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. 2018. No 3. Pp. 52–64.

Tashlykova M.B. O shirote dushi, glubine chuvstv i vysote pomyslov (k probleme polisemii parametricheskikh imen) [On the breadth of the soul, the depth of feelings and the height of thoughts (on the problem of polysemy of parametric names)]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. T. 3. Vyp. 2: Filologiya. 2004. Pp. 26–35.

Tashlykova M. B. Parametricheskie prilagatel'nye kak edinicy izmereniya masshtaba lichnosti [Parametric adjectives as units of measurement of the scale of personality]. In: *Russkij yazyk: Istoricheskie sud'by i sovremennost': III Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka* (Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 20–23 marta 2007 g.): Trudy i materialy / Sostaviteli M.L. Remnyova, A.A. Polikarpov. M.: MAKSS Press, 2007. Pp. 151–152.

Usmanov R.Sh. (2008). Semantika i pragmatika parametricheskikh prilagatel'nyh (na materiale anglijskogo, russkogo, bashkirskogo i tureckogo yazykov) [Semantics and pragmatics of parametric adjectives (based on the

material of English, Russian, Bashkir and Turkish)]. In: *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 4. Pp. 964–966.

Haritonchik Z.A. (2018). Asimetriya chlenov gradual'nyh ryadov v russkomazykye: semantika, derivaciya, sochetaemost' [Asymmetry of the members of the gradual series in the Russian language: semantics, derivation, compatibility]. In: *Jazykovedný časopis*. 3. Ročník 69 (Sciend / SAP). Pp. 387–394. (Journal of Linguistics: scientific journal for the theory of language / Jazykovedný ústav Ľudovita Štúra Slovenskej Akadémie Vied, Bratislava).

Bierwisch M. (2018). Some Semantic Universals of German Adjectivals. In: *Foundations of Language*. No 3. P. 1–36.

Fauconnier G., Turner M. (2002). *The way we think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. N.Y.: Basic Books. 440 p.

Zimmer K.E. (1964). Affixal Negation in English and Other Languages. Supplement to *Word*. Vol. 20. No 2. N.Y.: William Clowes. 105 p.

Slovári

Slovar' sinonimov russkogoazykyka onlajn [Dictionary of synonyms of the Russian language online]. URL: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: 25.02.2022).

Slovar' russkogoazykyka (1987) [Dictionary of the Russian language]: v 4 t. / Gl. red. 2-go izdaniya A.P. Evgen'eva. 3-e izd., stereotipnoe. M.: Russkijazyk. — MAS. URL: <http://gramota.ru/slovári> (дата обращения: 29.01.2022).

Sovremennyytolkovjyslovar' russkogoazykyka: Bolee 90 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Modern explanatory dictionary of the Russian language: More than 90 000 words and phraseological expressions] / Gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Norint, 2004. 959 p.

American Heritage Dictionary of the English Language. URL: <https://ahdictionary.com> (accessed: 18.03.2022).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed: 18.03.2022).

Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 18.03.2022).

Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed: 18.03.2022).

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed: 18.03.2022).

Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.iloceonline.com> (accessed: 18.03.2022).

Random House Dictionary. URL: <https://www.dictionary.com> (accessed: 18.03.2022).

Thesaurus.com <https://www.dictionary.com> (accessed: 18.03.2022).

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 13.04.2022; принята к публикации 28.05.2022.

The article was submitted 25.03.2022; approved after reviewing 13.04.2022; accepted for publication 28.05.2022.

Сведения об авторе

Харитончик Зинаида Андреевна — доктор филологических наук, профессор; Минский государственный лингвистический университет; кафедра общего языкознания; профессор; научные интересы: словообразование, семантическая деривация.

Information about the author

Kharitonchik Zinaida Andreevna — Doctor of Philology, Professor; Minsk State Linguistic University; Department of General Linguistics; Professor; scientific interests: word formation, semantic derivation.